

Герард Фридрих Миллер (1705–1783) — выдающийся историк. Немец по происхождению, приглашённый в Россию (1725 г.), он внёс значительный вклад в развитие российской исторической науки. Известно его ценное собрание документов («Портфели Миллера») и классический труд «История Сибири».

Настоящее сокровище — его «Сочинения по истории России» (изданы в 1996 г.). Там в цикле «Описание городов Московской провинции» есть очерк «Езда в Коломну» (1778 г.). Написанный сочным языком XVIII столетия, этот текст зафиксировал массу интереснейших подробностей жизни Коломны «екатерининского века».

ЕЗДА В КОЛОМНУ

Получив от Государственной Коллегии иностранных дел и от Императорской Академии наук позволение чинить сего лета для поправления моего здоровья по городам и уездам Московской провинции разные путешествия, причём, дабы время не проводить втуне, принял я на себя сочинить Московской провинции географическое описание, и прислан ко мне для вспоможения от Академии переводчик Александр Андреев, то, во-первых, за потребно я рассудил испросить от его сиятельства главнокомандующего в Москве генерала-аншефа, сенатора, Её императорского величества генерал-адъютанта, лейб-гвардии Конного полку подполковника и кавалера князя Михаила Никитича Волконского ко всем Московской провинции и оной городов воеводам и воеводским товарищам и экономическим казначаям циркулярное предложение, дабы во время моего проезду по оной провинции чинили мне во всяких случающихся надобностях и по требованиям моим в делах, до моего сведения подлежащим, беспрепятственные вспоможения, что от его сиятельства 30 мая 1778 года и получил. Да по предложению его же сиятельства дана мне от Московской ямской конторы от 3 июня по всем Московской провинции городам и уездам на восемь почтовых лошадей, а за неимением оных на уездных, подорожная, которую послал я объявить для подписания в государственной Камер-коллегии. Да от его же сиятельства испросил я трёх человек солдат от Московского гарнизона, из коих оставил одного при доме моём, а двух взял с собою в дорогу. Итак, в первую поездку 3 июня о половине дня вместе с переводчиком Андреевым из Москвы отправился.

Сие первое моё путешествие было по вотчинам его сиятельства господина оберкамергера и кавалера графа Шереметева, даже до города Коломны и несколько далее, а оттуда назад до Москвы по следующим трактам.

Сперва поехал я через деревню *Хохловку* и село *Карачарово* к шереметевскому селу *Кусково*, что от Москвы в 8 верстах. Здесь граф Пётр Борисович тогда обретался сам, приехав туда за день перед тем на летнее жильё из дальних его вотчин. Не доехав до одного за три версты, по левой стороне дороги есть село *Перово* с рощею того же имени, принадлежащее зятю графа Петра Борисовича господину камергеру графу Алексею Кирилловичу Разумовскому. *Кусково* есть старое владение фамилии Шереметевых и главное жилище летнее его графского сиятельства, весьма достойное примечания для преизрядных там строений и во оных уборов, для саду, оранжерей, пруда, зверинца и пр., что всё исчислить нынешнее моё намерение не дозволяет.

Отобедав у графа Петра Борисовича и испросив себе от его сиятельства одного из его гусар в проводники, вступил я в 4 часу пополудни в дальний путь свой.

Люберицы — дворцовое село с садом в 16 верстах от города Москвы, которое принадлежало в своё время князю Меншикову, при коем переименовано было *Новым Преображенским*. Пётр III, будучи великим князем, застроил там палаты, но не довершил. Оставшиеся от сего строения материалы — белый камень и железо — употреблены в 1765 году к строению Воспитательного дома в Москве. При палатах есть большой сад, а при саду несколько казённых садовников, состоящих в ведомстве *Коломенского* дворца, до которого почитается от сего села толикое же расстояние, как и до Москвы. Две того же ведомства деревни — *Люберицы* и *Панкина* — по обеим сторонам палат и сада с приезде и при выезде считаются одним приходом и имеют в Панкине общую церковь, потому что они к палатам ближе.

Островцы — деревня графа Шереметева в 27 верстах от города Москвы. Здесь переменяли лошадей. Отъехав от Островцов одну версту, имели речку Москву в виду. Имя же Островцов от чего, никто истолковать не мог. Островов на Москве-реке в близости не объявляют. По левой стороне дороги в некотором расстоянии течение имеет речка *Пехорка*, на которой многие помещичьи деревни, между коими в наилучшем виде представляет село *Пехорское* тайного советника и сенатора Михайла Михайловича Измайлова.

Проехали устье речки *Пехорки*, которая впадает с левой стороны в реку Москву. Устье оной принадлежит графу Петру Борисовичу, где и есть преизрядная его сиятельства мучная мельница о 12 поставах, приносящая до 1500 рублёв годового доходу, потому что сия речка во весь год водою изобильна. Другая, недалеко от оной, мельница его же сиятельства на речке *Малаховке* о 6 поставах платит не больше как по 150 рублёв в год оброку.

Доехали поздно вечером до села *Маркова* в 25 верстах от Островцов, где и ночевали. Здесь есть на левом берегу Москвы-реки увеселительный и многими картинами украшенный дом графа Петра Борисовича, служащий наиболее в осеннее время к пребыванию его сиятельства для звериной охоты. Большая церковь каменная во имя Казанской Пресвятыя Богородицы с пятью приделами стоит близ господского дому. Окололежащая страна населена деревнями. Сия вотчина досталась графу по наследству от покойного тестя его, князя Алексея Михайловича Черкаскаго. На здешнем берегу Москвы-реки находились иногда окаменелые вещи — мадрепоры, но ныне оных не видно. Старанием его сиятельства учреждён против села Маркова весьма способный через реку Москву

перевоз на плоту, на коем я 4 июня поутру переправился, а оттуда продолжал свой путь Коломенским уездом.

В 4 верстах от Маркова ехали мимо села *Бронниц*, где есть казённый коневой завод на правом берегу Москвы-реки и для лошадей находится там каменное строение.

Потом следовали по пути вотчины графа Петра Борисовича Шереметева: 1) *Амирово* — село в 17 верстах от Маркова, 2) *Мещерино* — село в 13 верстах от *Амирова*, к коим принадлежит ещё село *Чиркино* в 5 верстах от Мещерина в правую сторону и село *Рандыри* в двух верстах от города Коломны. Вся сия вотчина принадлежала прежде боярину *Василью Борисовичу Шереметеву*, который при смерти своей отказал оную боярину, а потом фельдмаршалу графу *Борису Петровичу Шереметеву*, отцу графа Петра Борисовича. Он же, боярин Василий Борисович, жительство имел в селе *Чиркине*, где скончался и погребён. Но ныне главное место сей вотчины есть село *Мещерино*, где фельдмаршал в 1719 году построил большой каменный дом, да при оном деревянный преизрядный в 1770 году графом Петром Борисовичем, потому что его сиятельство иногда и там в осеннее время звериною охотою забавляться изволил. Там же есть и большая каменная церковь изрядного и не староманерного строения, которая, ежели по внешнему виду рассуждать, может стать, прежде каменного дому, но оным же фельдмаршалом графом Борисом Петровичем построена.

Отсюда можно бы было тем же днём на переменных лошадях доехать до города *Коломны*, но дорожная коляска требовала некоторой починки, для которой здесь переночевать принуждён был. Положение села *Мещерина* есть на речке *Северке*, впадающей в реку Москву в 7 верстах от города Коломны.

По дороге от Мещерина до города Коломны нет никаких сёл ни деревень. Расстояние считается в 24 версты. От Москвы до Коломны везде равные хлебородные поля, но не везде по-надлежащему обрабатываются и местами лесом скудны. Пред въездом в город переехали по мосту чрез речку *Коломенку*, которая, как видно, по городу прозвана, а от чего город именован и когда построен, ни по летописцам, ни по преданию не известно. Догадка некоторых, якобы от приезжих италианцев фамилии *Колонны*, ни на чём не утверждается.

Приехал я в Коломну 5 июня перед полуднем. По знакомству с воеводою коллежским советником *Петром Феодоровичем Жуковым* за первый долг я признал, чтоб с ним увидеться и от него вспоможения в моих делах истребовать. После полудни того ж числа поехали мы вместе к преосвященному епископу коломенскому *Феодосию*, живущему в загородном его доме *Подлипках*, что при речке Коломенке в двух верстах от города. Его преосвященство архипастырь преизрядных качеств, довольно учён и всем городом любим. Он нас принял с отменным благоволением и приглашал нас к своему столу, в которой день мне будет свободно, на что я и согласился. Архиерейский дом в городе при соборной церкви сгорел в прошлом, 1777 году в день Вознесения Христова и ныне опять строится, на что от всемилостивейшей государыни пожаловано 12 000 рублёв на разные потребности. Позади архиерейского загородного дома лежит деревня *Подлипки*, а супротив оной при речке Коломенке село *Городище*, которого звания причину жители коломенские изъяснить не знают.

Епископ, услышав от меня, что я желаю обозреть все околичности города Коломны, а в том числе и *Голутвин* монастырь, что не в дальнем расстоянии от устья Москвы-реки, изволил меня туда проводить в своей

карете. Приняты мы были благочинно от тамошнего архимандрита Арсения, которой водил нас по всему монастырю и в одной церкви показал посох св. *Сергия Чудотворца*, первого основателя сего монастыря, из простого дерева, с деревянною же прямою клюкою, и весь притом чёрной. Мы поехали до устья, которое от монастыря с версту, а от города до монастыря считается 5 вёрст. Все тамошние места вешняя вода почти до монастыря поднимает, отчего везде голый песок и травы мало, а в старину, сказывают, был там густой лес, в котором до состроения монастыря жили разбойники, и от того произошло имя *Голутвин*, а именно от голудбы, то есть от сонмища *людей голых*, не токмо ничего собственного не имеющих, но и в нужнейшем одеянии претерпевающих недостаток. В монастыре 3 церкви каменные:

1) Богоявления Господня, по которой и Богоявленским, но с прибавлением звания *Голутвин* называется, 2) Сергия Радонежского чудотворца, 3) На Святых Вратах Введения во Храм Пресвятыя Богородицы. Кельи и ограда каменные; при монастыре сад с плодовитыми деревьями. Тут же живут и разных ремеслов мастеровые люди для монастырской потребности. При наступлении вечера преосвященный епископ проводил меня в город до моей квартиры и, посидев немного у меня, возвратился в свой загородной дом.

На другой день (6 июня) поехал я с воеводою к селу *Дединову*, лежащему на реке Оке в 25 верстах от города Коломны вниз по реке на левом берегу. При оном селе исстари строятся струга для водяного ходу по рекам. Во время же государствования царя *Михайла Феодоровича* строили там корабль для голстинского в Персию посольства и повелением государя царя *Алексея Михайловича* состроен корабль «Орёл», сожжённый при Астрахани Стенькой Разиным (сии происшествия по «Описанию Каспийского моря», мною сочинённому, известны), да, уповательно, там же построен и ботик, Петром Великим «*дедом Российскаго флота*» названный и хранящийся с 1723 года в Санкт-Петербурге. Толь достопамятные обстоятельства, без сумнения, могут прославить место, которое и кроме того по разным причинам внимания заслуживает. Оно было исстари село дворцовое, снабдевавшее двор рыбою, в рассуждении чего по данным оному грамотам жители и пользовались необычайными рыбными ловлями, но с 1762 году всемилостивейшею государынею пожаловано господину генералу-поручику и кавалеру Михайлу Львовичу Измайлову, отчего доходы его, по малой мере, до 6000 рублёв умножились. 6000 рублёв говорю потому, что жители так объявляют, но кажется, что толь важное место больше доходу в год приносить должно. Пространство села *Дединова* занимает 5 вёрст вдоль по реке *Оке*; к оному принадлежит присёлок *Клин* в расстоянии от крайних дединовских жилищ на 5 вёрст вниз по реке Оке, при устье реки *Цны*, Володимерский уезд от Коломенскаго разделяющей. В обоих находится по подушному числу 2398 человек мужеского пола и 2460 женского. Пахотных земель жители не имеют и ни на десятину для скотского выпасу: окололежащие поля принадлежат разным помещикам. Но по другой стороне реки Оки даны им луга в Зарайском уезде, коими скот свой содержат. Конечно, первые поселяне не справились с высотой берегов: не потопляются ли иногда вешнею водою? Потопляются всякую весну на шесть недель, а иногда на два месяца. И тогда жители в домах своих сидят праздно и другого сообщения один с другим, кроме что в лодках, не имеют. На одном месте, что есть верхняя половина села, есть 3 церкви (а церкви все каменные, тёплые и довольно пространные): 1) Воскресения Христова с приде-

лом Иоанна Предтечи, 2) Рождества Богородицы с приделом Трёх Святителей, 3) Петра и Павла. В нижней половине — церковь Св. Троицы с приделами Успения Богородицы и Николая Чудотворца. При сей церкви хранится образцовый струг, Петром Великим жителям данный, дабы оному в строении судов последовали. Последуют ли? Сего заподлинно сказать нельзя. Сказывают, что ежедневное искусство произвело некоторую и в сей науке перемену. Леса на струговое строение получают они по рекам *Цне* и *Угре*, которые единственно в сей стране ещё лесами изобилуют. Оные же реки им и пределами рыбной ловли по реке Оке предписаны, коими, однажко, с того времени, как рыбу ко двору не ставят, мало пользуются. Рассуждая по справедливости, требование их, коих всех жителей верховых мест, даже до Угры по реке Оке, от рыбной ловли исключить желают, с того времени как причина отменилась, некоторой перемене подвержена быть может. О реке *Цне* должно примечать, что есть и другая того же имени, которая впадает в Оку с правой стороны от города Шатица, а Угра впадает в Оку с правой же стороны по течению реки Оки ниже *Калуги*. Струги, в Дединове строящиеся, ходят по всей реке Волге, даже до Астрахани, с хлебом и товарами, а по Оке порозжие до Орла, где нагружаются хлебом для отвозки в Москву.

Проехали по дороге до *Дединова* вперёд и назад. Едучи: в 15 верстах от Коломны село *Карачеево* княгини *Анны Егорьевны Грузинской*, вдовы царевича *Бакара Вахтангеевича*, где ломают хорошей известной камень, которой употребляется также на бут в строениях. К вечеру возвратились в Коломну.

7 числа обедали у преосвященнаго Феодосия в Подлипках, угошены будучи весьма приятно.

8 числа июня остался я дома для записки путевых моих примечаний.

9 [числа]. Услышав, что в 5 верстах от города по зарайской дороге при деревне *Протопоповой* на берегу реки Оки есть каменная ломка, которую обозреть не без пользы будет, поехал я туда, но камень не иной, как которой уже описан при *Карачееве*. Такие камни, сказывают, есть во многих местах Коломенского уезда, чего ради об оных упоминать впредь за излишно почитаю.

Господин воевода, похвалив мне сад при селе *Северском* господина полковника Петра Ивановича Измайлова, лежащем на устье реки Северки в 7 верстах от города Коломны, яко вещь, примечания достойную в сей отдалённости, мы 10 июня, в воскресенье, туда поехали. Сад сей подлинно для Коломны удивления достойный. Впрочем, плодовых садов в Коломне и около сего города везде много, от которых жители и немало доходу получают. Особливо хвалят коломенские яблоки, яко величиною и вкусом прочие превосходящие.

11 июня был я в здешних двух монастырях: *Брусенском* девичьем и *Спасском* мужском, но ничего особенного не приметил и о строении их известия не получил. Того ж и 12 числа осмотрел я разные фабрики здешних жителей — суконные, шёлковые, кумачные — и при оных красивые. Сукна делают больше солдатские по 58 копеек аршин, шёлковые штофы с травами на обои и гладкие гродетуры, и толстые тафты, и платки в 2 рубля и дороже, лёгких не делают для размножения в Москве фабрик, которые своё рукоделие дешевле, как настоящие фабриканты, продавать могут. Кумачи ткут почти лучше астраханских и светлее краскою, продают также и бумажную пряжу крашеную на потребу крестьянских баб, вышивающих оною свою одежду. Нитки белые бумажные при-

ходят из Оренбурга дешевле, нежели здесь прясть могут. Здешняя морена (корень, в красную краску употребляемое) сочнее, толще и, следовательно, лучше той, что для пробы выписали из Царяграда. Из здешних фабрикантов первые Демид да Иван Демидовы дети Мешаниновы, из коих первый живёт в Москве, но здесь фабрику суконную имеет. Другой — первостатейный здешний купец и бургомистр, коим заведено здесь делать кумачи. Он же и ситцевую фабрику завёл было, но для переменного часто вкуса в травах оставил. Сергей Сидоров сын Попов — первостатейный здешний купец — имеет шёлковую здесь фабрику, но по большей части в Москве пребывание имеет.

13 июня приготовился я к возвратному пути в Москву, простился с архиереем и с воеводою и ездил для осмотра некоторого малого монастыря за рекою Москвою близ города, о коем записал следующее: *Бобреньев* монастырь лежит в двух верстах от Коломны не при самой Москвене, но при озерке в приятной равнине, между пахотных полей, со всех сторон в виду на многие вёрсты. При монастыре деревня *Бобрюхина*, состоящая по ревизии из 93 душ мужеского полу. В монастыре две церкви каменные, одна большая, нового здания, во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, другая старая, малая, Вход Спасителей во Иерусалим. Ограда и кельи деревянные, а когда построены монастырь и церкви, о том известия нет. При новом распределении в 1763 году остался оный за штатом на собственном содержании, а церкви стали быть приходские. Оставлено во владении монастырском несколько пустошей, которые отдаются в наём, от чего строитель и три человека монахов пропитание имеют и церковное строение исправляют. Большая церковь покрыта сего лета вновь, кельи перестраиваются; строитель — человек старательный и разумный.

Отправился я из Коломны 14 июня по обыкновенной большой дороге, по которой считалось прежде 90, 93, 95, а ныне считается 100 вёрст. От коломенских же жителей — 101 верста. По оной дороге определены для перемены почтовых лошадей две станции: *Ульянинова* и *Островцы*, обе помещицьи деревни, а последняя графа Шереметева, и притом та самая, где я, едуци из Москвы, переменял лошадей. В каждой стоят по 16 почтовых лошадей.

От Коломны до Ульяниновой считается

по прежней верстовой росписи	32
по нынешней	34

От Ульяниновой до Островцов

по прежней* росписи	38
	39

От Островцов до Москвы

по прежней росписи	25
по нынешней	27

Итого: 95—100 вёрст

Дабы не иметь никакой остановки, ниже привязанности к почтовым станам, чтоб можно свободно было остановиться, где захочется, или и переночевать, где вовсе перемены нет лошадям, нанял я в Коломне непременных до Москвы лошадей и порядком дешевле указных прогонов.

* В рукописи описка; должно быть «по нынешней». — *Ред.*

В сей дистанции паче всего примечания требует село *Бронницы* для имеющегося там казённого конского заводу и приписанного к оному заводу дистрикта. Сие село лежит на правом берегу Москвы-реки при большой дороге в 14 верстах от Ульяниновой, а от Коломны в 48 верстах. Конюшня устроена в четырёх каменных палатах на 300 лошадей, которое число не всегда в полном количестве. Жеребцы разных пород держатся в стойлах, а кобылы ходят по околожлежащим лугам, на коих и сено косят с великим изобилием. По четвёртому году лошади посылаются в *Пахрино* — такой же конский завод при реке *Пахре* в 30 верстах от Бронниц, — где им чинится разбор для предбудущего употребления. Начало сего завода неизвестно. Говорят, будто от князя Меншикова. Правда, что князь Меншиков оным владел, но первое учреждение конских заводов в России должно приписать царю *Алексею Михайловичу*, о коем известно, что хороших коней чрезмерно любил, почему, вероятно, кажется, что как Бронницы, так и Пахрино от сего государя построены. Каменные конюшни в Бронницах построены во время государствования императрицы Елисаветы Петровны. Над заводом управитель из штаб-офицеров, зависит от Московской конюшенной конторы.

При заводе всякую работу исправляют жители села Бронниц и прочих ко оному приписанных сёл и деревень крестьяне, по последней ревизии из 1047 душ состоящие. В Бронницах две церкви каменные: 1) Михаила Архангела, 2) Ивана Милостивого с приделом Николая Чудотворца. Прочие к Бронницам приписные сёла называются *Велино* да *Борщёво*, кроме двух деревень — *Морозовой* и *Колупаевой*, из коих последняя лежит за рекою Москвою, но все от села Бронницы не в дальнем расстоянии. К сему заводу принадлежала прежде и *Гвоздинская волость* Московского уезда, рекою же от Бронниц отделённая, но сие назад тому несколько лет отменено.

В Бронницах я ночевал. Оттуда в 6 верстах следует село Кривцы, при реке же Москве лежащее, коим Коломенский уезд граничит с Московским.

От Кривцов в 19 верстах есть чрез реку Москву мост, из плоченных брёвен сделанный (по-здешнему: живой мост), с названием *Боровицкий*, чаятельно, для того, что в давние годы был около сего моста при реке Москве *бор* или *лес*, коего ныне уже следов нет. Оный так сделан, что для проезжающих стругов ярус брёвен вынимают и опять сплавивают. Сим мостом переехал я через реку Москву. Оттуда лежит дорога в расстоянии от мосту в 5 верстах к шереметевской деревне *Островцам*, где есть почтовый стан. Но я, желая видеть находящуюся выше моста в версте ломку белого камня, употребляемого в Москве на строение, велел туда меня повезть, и оттуда прямо к Москве. *Белый камень* ломается по обоим берегам реки Москвы при двух сёлах — *Верхнего* и *Нижнего Мячкова*, коих жители за свою собственность оный почитают и никому иному добывать не позволяют, почему и называется *мячковским*. Село Верхнее Мячково лежит на левой стороне, а Нижнее на правой, не на самых берегах, но в небольшой от оных отдалённости, один от другого в виду. Камень сей из числа известных способен к добыванию и тесанию. В земле он бывает несколько мягок, а от воздуха крепнет. Верхнего слоя камень крепче нижнего, но от воздуха расседается и за тем в дело негоден. Он же желтоват и известных частиц в нём мало. Из прямого белого выходят большие камни на могилы, а употребляемые на строение бывают длиною в три четверти и в аршин, шириною и толщиною в четверть и в шесть вершков, меньшие

куски употребляются в бут и в известь, которая сжигается там же. Фигурных и окаменелых вещей в камнях, сказывают, никаких нет. Для избежания замешательства в именах напоминает, что есть и другое село *Мячково*, не в дальнем расстоянии от Коломны, но при оном каменной ломки не имеется.

Когда я хотел от Мячкова прямым путём ехать в Москву, то извозчики сказали, что хотя и есть прямая дорога, по которой возят в город камень, но она тесна и коляскою проехать не можно; посему я принуждён был возвратиться к мосту, откуда ехал мимо *Островцов* и, не занимая *Кусково*, мимо *Вешняковой*, его же сиятельства графа Шереметева по имеющейся в ней каскаде достопамятной деревне, и по-прежнему чрез государевы деревни Карачарово и Хохловку приехал назад в Москву 15 июня около полудни во всём благополучно.

Коломна — город Московской губернии, расположен на правом берегу реки Москвы почти в 5 верстах от её впадения в Оку; причина названию, равно как и возраст города, неизвестны. Когда утверждают, что маленькая речка Коломенка, впадающая у города в Москву, возможно, и передала ему своё имя, то представляется, что Коломенка не могла иметь оное до основания города, следовательно, река получила название от города, а не город от реки. Существует также род судов, называемых «коломенки», посредством которых на реке ведётся торговля. Имя своё они, вероятно, носят по причине той, что изначально и преимущественно их строили в Коломенском уезде, как и поныне заведено в Дединове, хотя впоследствии строительство их и употребление распространилось по всей России, вплоть до Сибири. Труднее объяснить, отчего местность в Петербурге называется Коломна. Я справлялся о сём, но удовлетворительного объяснения не получил. Хотя литовские историографы числят среди предков своих прежних великих князей итальянский дом Колонна, от коего некоторые выводят и название города Коломна, но такое пустое, ничем не доказуемое измышление не заслуживает уважения.

Когда и кем был основан город, о том в русских летописях ничего не находим. Первое упоминание о нём имеется под 1234 годом при описании нашествия татар на Русь. 1 сентября Коломна была взята ими приступом, разорена и сожжена. В 1353 г. в Коломне уже был епископ по имени Афанасий. С тех пор и по сей день в Коломне свой епископ, кроме тех лет, когда епископство преобразовывалось в архиепископство, как то обыкновенно происходило. В 1364 г. в Коломне, как и во многих иных местах, свирепствовало моровое поветрие, отчего умерло много людей.

В сём городе в 1365 г. великий князь Димитрий Иванович, получивший впоследствии прозвание Донской, вступил в брак с Евдокией, дочерью великого князя суздальского Димитрия Константиновича.

Коломенские рати упомянуты под 1369 годом вместе с московскими и дмитровскими, кои бились на стороне великого князя Димитрия Ивановича против великого князя литовского Ольгерда. Князь Владимир Андреевич, племянник великого князя Димитрия Ивановича Донского, в 1374 г. повелел выстроить в Серпухове деревянный замок; при сём летописец заметил, что случилось это в вотчине князя, Московской земле и Коломенской. Из сего, однако, нельзя ещё заключить, что Москва и Коломна принадлежали князю Владимиру Андреевичу. В разных опубликованных духовных грамотах великого князя Димитрия Ивановича видим, что Коломна не только никогда не передавалась в удел, но, паче того, в завещании

города великим князем старшему сыну, Василию Димитриевичу, содержалось намерение сохранить оный как великокняжескую вотчину.

На сей земле, и особенно в долине речки Северки, собирались ратники для отражения частых набегов татар. Свидетельством тому являются известия о походе великого князя Дмитрия Ивановича Донского на татарского хана Мамаю. Было то в 1380 году. Поход и победное возвращение проходили через Коломну. (Далее зачёркнуто: Тогда, в 1380 году, тамошний епископ звался Герасим. Он упомянут при описании похода и, пространнее, победного возвращения князя, прибывшего в Коломну 21 сентября и расположившегося здесь на несколько дней. — *Ред.*)

В 1382 г. (в рукописи ошибочно: 1383 г. — *Ред.*) хан Тохтамыш совершил свой ужасный набег на Русь. Особенно претерпела Коломна при его отходе. (Далее зачёркнуто: Епископ Герасим спасся бегством в Новгород. — *Ред.*) Другое нападение, к которому жители совсем не были готовы, приключилось от князя Олега Рязанского в 1385 году. Великий князь (далее зачёркнуто: бывший тогда в затруднении. — *Ред.*) в замирении с рязанским князем прибег к помощи знаменитого настоятеля Сергия. (Далее зачёркнуто: Сей поступок новгородцы сочли презрения достойным и отказались платить великому князю дань. Весной 1386 г. Коломна получила нового епископа — архимандрита владимирского Павла, после смерти за год до того Герасима. — *Ред.*) В 1398 г. великий князь Василий Димитриевич находился в Коломне, когда великий князь литовский Витовт (польские повествователи называют его Витольд) вёл войну с Рязанским княжеством. Дочь Витовта, София, была женой Василия Димитриевича. Витовт посетил его в Коломне, был радушно принят и щедро одарён. (Далее зачёркнуто: С преосвященным собором русского духовенства 1401 г. в Москве связано упоминание епископа коломенского Григория, преставившегося в 1405 г. Ему наследовал в 1406 г. епископ Илларион, а оному в 1409 г. — епископ Амвросий. В 1449 г. при описании поставления в митрополиты Ионы находим на сем месте епископа Варлаама, а в 1461 г. его сменил Геронтий. Оный в 1473 г. стал московским митрополитом. Место его занял епископ Никита, который умер в 1480 г. и имел преемника игумена Пафнутиева монастыря Герасима Смердкова. Оный умер в 1489 г. На его место в 1490 г. пришёл игумен Угрешского монастыря Авраамий, в 1502 г. скончавшийся, после чего епископом стал Никон, игумен Павловой пустыни. — *Ред.*)

В 1423 г. великий князь Василий Димитриевич снова был в Коломне, в то время как его супруга навещала отца в Смоленске.

В междоусобную войну великого князя Василия Васильевича с дядей, князем Юрием Димитриевичем, к 1433 году под властью великого князя ничего более не оставалось, кроме сего города. Но только обстоятельства переменились, и Василий вновь получил великое княжение. Коломна же, напротив, на малое время была назначена местом заточения сына князя Юрия, который в 1446 г. отомстил за то великому князю жестоким способом, оставившим последнему прозвище Тёмный.

Великое несчастье постигло Коломну в 1439 году, ибо хан Махмет, подступив к Москве и не достигнув чаемого, по возвращении обрушил всю злобу на беззащитную округу. Город был сожжён, а большинство жителей вырезано.

Во время татарского нашествия 1480 г., когда река Угра отделяла неприятеля от русских дружин, великий князь Иван Васильевич с 23 июля по 30 сентября находился в Коломне.

Последний раз Коломна подверглась вражескому нападению в июле 1523 г. Свирепые орды стеклись от берегов Волги и из Крыма, застали врасплох несчастных жителей сей местности и увели с собою множество пленных. Дабы уберечь Коломну от подобного разорения в будущем, великий князь Василий Иванович в 1525 г. повелел окружить часть города каменной стеной. Оное событие в наше время ложное толкование получило, будто бы именно тогда заложен был город Коломна. О сём можно прочесть в топографических известиях, напечатанных в 1771 г. обеими Академиями наук на русском языке. Виной сему недоразумению послужило двойное значение слова «город». Желая знать возраст города, получают ответ о возрасте каменной крепости. (Далее зачёркнуто: Она воздвигнута в августе 1530 г. — *Ред.*) С тех пор Коломна более не подвергалась нападениям неприятеля. Последующее описание раскроет нынешнее состояние города.

* * *

Окружённая каменной стеной часть города Коломны первой встаёт на пути, как только проезжаем мост через Коломенку. Дорога идёт за ворота под башней-стрельней по узким, тёмным улицам, к неудобству которых должно привыкнуть, затем чтобы находить оные хотя бы по малой части сносными. Стена не имеет правильного очертания, но размеры пространства, заключённого в ней, предупреждая вопросы, следует указать. Длина стены 980, а ширина 815 сажений. Стена примечательна облием башен, однако, помимо того, не обведена ни валом, ни рвом. Внутри стоят 5 каменных церквей: 1) Соборная церковь Успения Пресвятой Богородицы, 2) Тихвинской Богородицы, тоже соборная, для зимних служб, 3) Воскресения Христова с приделами Космы и Дамиана, 4) Николая Чудотворца с приделами Пресвятой Богородицы и Всех Скорбящих, 5) Воздвижения Креста Господня с приделом Николая Чудотворца.

Подле первой соборной церкви отстроены архиерейские палаты, сгоревшие два года назад. Там имеется ещё одна каменная церковь — Живоначальной Троицы. Далее, в пределах крепостной стены, расположен небольшой женский монастырь — Брусенский, с одной каменной церковью Успения Пресвятой Богородицы и двумя приделами: Казанской Богородицы и Иоанна Златоуста.

За стеной, в предместьях, насчитывают 9 каменных и 2 деревянные церкви. Каменные: 1) Архангела Михаила с приделом Трёх Святителей, 2) Иоанна Богослова с приделом Иоанна Воина, 3) Покрова Пресвятой Богородицы с приделом Григория Богослова, 4) Воскресения Христова с двумя приделами — Иоанна Богослова и Николая Чудотворца, 5) Рождества Христова, 6) Воздвижения Честного Креста с приделом Великомученика Никиты, 7) Богоявления Господня, при которой стоит старая деревянная церковь, 8) Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы, 9) Вознесения Господня с приделом Великомученицы Екатерины. Деревянные: 1) Алексея, Человека Божия, с приделом Великомученицы Параскевии, нареченной Пятницы, 2) Симеона Столпника.

Сверх того, имеется мужской Спасский монастырь с тремя каменными церквями: 1) Преображения Господня, 2) Происхождения Честных Древ, 3) надвратной — Спаса Нерукотворного Образа.

Вот список **архиереев, возглавлявших Коломенскую епархию**, начиная с самых ранних известий.

- 1353 г. Афанасий
- 1380 г. Герасим
- 1383 г. Павел
- 1401 г. Григорий, ум. в 1405 г.
- 1406 г. Илларион, ум. в 1409 г.
- Иоанн
- 1419 г. Амвросий
- 1449 г. Варлаам
- 1461 г. Геронтий, ставший в 1473 г. московским митрополитом
- 1473 г. Никита, ум. в 1480 г.
- 1481 г. Герасим Смердков, ум. в 1489 г.
- 1490 г. Авраам, ум. в 1502 г.
- 1502 г. Никон
- 1507 г. Митрофан
- 1520 г. Тихон
- 1525 г. Вассиан, при коем была возведена каменная церковь
- 1542 г. Феодосий
- 1560 г. Герасим
- 1564 г. Варлаам
- 1565 г. Иосиф
- 1572 г. Давид
- 1581 г. Иов, позже патриарх
- 1588 г. Иосиф
- 1617 г. Рафаил
- 1643 г. Александр
- 1657 г. Павел
- 1667 г. Михаил

Митрополиты

- 1672 г. Иосиф, велел построить соборную церковь, возведение которой завершено его преемником
- 1676 г. Павел
- 1682 г. Никита
- 1705 г. Антоний
- 1719 г. Иоаникий, греческий митрополит, писался пред тем Ставропольским

Архиереи в последние годы

- 1724 г. Варлаам, позже астраханский архиерей
- 1731 г. Вениамин, ум. в 1740 г.
- 1740 г. Киприан
- 1741 г. Савва, велел крыть соборную церковь железом
- 1749 г. Гавриил Кременецкий, позже митрополит Казанский
- 1755 г. Порфирий, позже митрополит Белгородский
- 1763 г. Феодор; в заслугу оному следует поставить новый иконостас тонкой работы и колокол весом 800 пудов для соборной церкви

Поскольку архиереи и митрополиты в России именуются не только по главному городу епархии, но и по одному из прочих, стоящих под его духовным надзором, то здешний архиерей носит титул Коломенского и

Каширского; к епархии одного принадлежат 900 церквей. Перед конфискацией церковных имений он пользовался доходами с 2796 душ мужского пола. И теперь ещё прислуга его состоит из 46 человек.

Главой города является воевода, коллежский советник, имеющий себе в помощь асессора. Канцелярскими делами заправляет секретарь с 13 канцеляристами. Подпоручик с 29 унтер-офицерами и солдатами служат при канцелярии для охраны и посылок. Здесь находятся зимние квартиры Невского пехотного полка, его лазарет и каменный полковой сарай. Городская канцелярия помещается в довольно невзрачном деревянном доме.

В городе, включая посад, 11 кабаков и столько же в округе. Винные откупа составляют нынче до 31 600 рублей, но при подновлении кабаков могут заметно возрасти.

Улицы в пределах крепостной стены очень узки. На посаде просторнее. Всего в городе 30 каменных и 757 деревянных домов. Жители — большею частью купцы или причисляемые к оному сословию.

Делятся они на три гильдии:

1-я состоит из 17 душ; 2-я — из 192; 3-я — из 406 душ.

Всего 615 душ.

Среди них, однако, не следует искать мелких торговцев и ремесленников, кои носят общее наименование мещане, или горожане, и платят подушные деньги; купцы, напротив того, платят подати по размеру торгового капитала. (Далее зачёркнуто: Сюда относят ещё 98 душ, работающих на фабриках. — *Ред.*)

Справедливо удивление малому числу тамошних ремесленников, которое, однако, соразмерно потребностям, ибо большинство готовых изделий приходит из Москвы, или же сложные работы доделываются в Москве. Лишь кузнецы имеют свой повседневный заработок. Их здесь 39 душ. Прочих ремесленников, напротив того, менее 30: слесарей — 3; портных — 4; сапожников — 7; подмастерий — 15. (Далее зачёркнуто: Понеже через Коломну проходит лишь единственная большая дорога из Москвы в Рязань, то представляется чрезмерным устройство тут 2 слобод из 445 ямщиков. Помимо Коломны в уезде больше нет ямщиков. По последней ревизии 1764 г. в Коломне и уезде числится (пропуск в тексте. — *Ред.*) душ, выплачивающих подушные деньги. — *Ред.*)

Чума 1771 года не причинила сей местности большого урона. В Коломне умерло 59, а в Москве коломенских жителей — 37 человек. В ямщицких слободах было не более 5 умерших. Среди них 2 мужчин, 2 женщины и 1 ребёнок, все из одной семьи, целиком вымершей.

В Коломне не заведены ярмарки, но дважды в неделю бывают базары — в понедельник и четверг, куда крестьяне привозят для продажи излишки зерна, хмель и разную ручную работу. Небольших деревянных лавок здешних торговцев насчитывают до 370. Из оных в недавнее время сгорело от пожара 227, но вскоре были отстроены заново. В них можно найти много всякого шёлкового тканья, сукно, холсты, сатин, китайку, кунач, стеклянную посуду, фарфор, скобяные товары, сахар, пряности, фрукты, воск, мёд, свечи и т.д. Пусть не все товары отменного сорта, но вполне пригодны к здешнему употреблению. Есть также погреба с несколькими скверными сортами иноземных вин.

Первейшее пропитание городу издавна давала торговля скотом, которая и поныне существует. Летом скототорговцы едут на Дон и в Малороссию, откуда под осень пригоняют в Коломну до 16 000 голов скота,

забивают его в огромной бойне за городом, засаливают мясо, вытапливают жир и переправляют то и другое для продажи в Москву и Петербург. Считается, что ежегодно 35 000 и более пудов жира приходит в Петербург; шкуры идут на выделывание юфти. Становится тогда понятно, коим образом торговцы могут вместе с тем быть держателями боен, а держатели боен — торговцами. Через сие предприятие они до того обогащаются, что становятся во главе горожан ратманами, бургомистрами. В бытность мою здесь дюжий мясник, муж, однако, здравого рассудка, носил звание первого бургомистра. Только поварское искусство, которое в Германии привязано к ремеслу мясника, у них не заведено.

Торговля здешних жителей ведётся старинным путём, по которому они ездят с товаром на ярмарки разных городов и с зерном в Астрахань, а оттуда они привозят рыбу и икру. Строительство стругов в Дединове и судходство по рекам кормит многих людей.

Новыми предприятиями жителей Коломны, посредством которых многие заметно разбогатели, являются мануфактуры и фабрики; последние 30 лет здесь, как и всюду, процветающие. Имеется одна суконная фабрика в 17 станов, где выделывают сукна разного сорта и цвета, большею частью, однако, для обмундирования армии, и скверную каразею для подкладки. Фабрика поставляет ежегодно 300 и более кусков сукна на мундиры, и в основном тонкого, из неокрашенной шерсти, в каждом куске 27 аршин. Каразеи — до 200 кусков, каждый в 60 аршин. Шерстяное сукно продают в Тамбов и в малороссийские города. На трёх полотняных фабриках на 71 стане ткут парусину и сукна подобного сорта до 2000 кусков, каждый в 50 аршин.

Кумач, благодаря более стойкой окраске предпочитаемый персидскому, фабрика производит до 12 550 кусков, каждый по 8 аршин. На пяти станах делают на китайский манер китайку тёмно-синего цвета, до 1830 кусков, каждый по 7 аршин. На 22 станах двух фабрик приготавливают всякого рода шелка, сукна, кружева, для чего ежегодно употребляют около 66 пудов персидского и китайского шёлка. Сбывают товар частью здесь, частью в Риге, частью же в малороссийских городах. Набойные фабрики, делающие ситцы, ситцевые платки, набойку и хлопчатую бумагу, не оправдывают издержек, ибо мода изменчива и не даёт возможности рассчитывать на постоянную прибыль.

Большой доход приносят 15 кожевенных заводов, где выделывается столь же отменная юфть, как и в Ярославле, всегда находящая сбыт в Москве и Петербурге.

Столь же прибыльны и 14 солодовенных заводов, на которых вываривают около 30 000 четвертей ржаного и ячменного солода для продажи на горшечный и изразцовый промыслы, а также на кирпичные заводы, во множестве имеющиеся близ города. При сём следует заметить, что здешняя природа, равно как почти повсеместно в Московской провинции, богата горшечной глиной, употреблять которую можно было бы с большей выгодой и к общему благу.

* * *

Население Коломны и уезда, положенное в подушный оклад, по ревизии 1764 года состояло из 68 284 душ мужского пола. (В будущую ревизию 1782 года явится, насколько возросло население.)

